Муниципальное казенное учреждение культуры

"Максатихинская межпоселенческая центральная библиотека"

Рыбинская сельская библиотека-филиал

"Из истории деревень Максатихинского района"

"История исчезнувших хуторов"

Автор: Арсеньева Т.С.

Библиотекарь 1 категории

Рыбинской сельской

библиотеки-филиала

Рыбинское Заручье 2017

Село Рыбинское (Рыбинское Заручье) — наиболее древнее поселение на территории нынешнего Максатихинского района. Впервые упоминается как **Рыбаньск** в Уставе о епископской дани князя Святослава Ольговича в 1137 году - на десять лет раньше Москвы.

> *«А се Бежичьскыи ряд: в Бежичих 6 грив[ен] и 8 кун, Городецьке полъпяты грив[ны], в Змени 5 грив[ен], Езьске 4 грив[ны] и 8 кун, Рыбаньске грив[на] волжьская, вы Изьске полъгрив[ны] волжьская» (Устав епископской дани новгородского князя Святослава Ольговича).*

Этот древнерусский городок Новгородской земли, как полагают историки и археологи, находился на правом берегу реки Молога на месте сохранившегося городища, в трех километрах к западу от современного села. Наличие здесь курганов свидетельствует о древности этого селения. По мнению ряда исследователей, первыми жителями этих мест были ильменские словене, которые в VI—VIII веках начали осваивать междуречье Мсты — Мологи.

В писцовых книгах XVI века — погост Рыбинск Бежецкой пятины. В XVIII—XIX веке село Рыбинское принадлежало дворянам Бестужевым-Рюминым. В Списке населённых мест Тверской губернии 1859 года в Бежецком уезде значится

владельческое село Рыбинское, 34 двора, 193 жителя, православная церковь. Рядом (за ручьём) владельческая деревня Заручье, 55 дворов, 240 жителей, состояла из трёх частей, то есть принадлежала 3 помещикам. В середине XIX века Рыбинское центр одноимённых волости и прихода Бежецкого уезда. Позднее волостное правление Рыбинской волости переведено на станцию Максатиха. В 1887 году в деревне Заручье Рыбинское 77 дворов, 483 жителя; село Рыбинское имеет 31 жителя, здесь земская школа. По переписи 1920 года в Заручье Рыбинской волости 83 двора, 549 жителей.

В 1940 году село Рыбинское Заручье центр Рыбинского сельсовета Максатихинского района Калининской области.

В 1970-80-е годы село — центральная усадьба колхоза «Авангард».

На территории села Рыбинское Заручье и близлежащих территорий проживало много помещиков среди них Бестужевы-Рюмины, Мальковские. Нежинские, Ресины, Мельницкие и другие.

Многое помнит земля рыбинская и таит неизведанные уголки прошлой жизни. Но не о древнем селе сегодня пойдет речь. А поговорим об исчезнувших хуторах, находившихся недалеко от Рыбинского Заручья. С историей этих хуторов связаны жизнь не одного поколения людей. К сожалению, родившихся и живших там осталось совсем немного и им уже за 80 лет. Но в их памяти навсегда останется их детство, трудная крестьянская жизнь, война, а главное то, как они покидали родные места, поля и леса.

Хуторская система расселения распространяется в начале XX в. в годы усиленного развития капитализма в деревне, особенно в период действия Столыпинского закона о хуторах и отрубах. Согласно указу 1906 г. зажиточные крестьяне стали выделять свои наделы из общинного земельного фонда деревни с правом закрепления земли в личную собственность и поселения отдельным хутором (с выходом из деревни). Переход на хуторское хозяйство происходил преимущественно в западных русских губерниях .

Сразу же после революции усиливается стремление крестьян к выходу из деревень на хутора. Расширение хуторского типа расселения было вызвано обременительными общественными повинностями в сельских общинах, желанием

улучшить неудобства старого землепользования (чересполосица, дальноземелье), а также примером стабильности многих хуторских хозяйств, созданных еще в период столыпинской реформы. Начиная с 1922-1923 гг. хутора и отруба стали возникать во многих русских районах.

На карте Рыбинской волости появились в то время много хуторов, о которых и пойдет речь далее. На жизнь этих хуторов влияла политика, которая проходила в государстве. Так, после революции, коллективизации и других процессов, происходивших на селе люди с хутора потянулись в города, многие не хотели вступать в колхозы и тоже покидали свои жилища. Оставались только те, кто поистине предан был земле, вступали в колхозы, отдавали свою землю и уже трудились на этой земле вместе. Таким образом, в 30 годах на хуторах оставалось все меньше и меньше населения. Во многом это были старые люди, которые первыми переехали на хутора и доживали свой век там, т.к. их дети покинули эти места ища лучшей жизни в городах. Но тем не менее жизнь кипела развивалось сельское хозяйства строились фермы, появлялась новая техника. Уже центральная усадьба колхоза играла огромное значение в жизни колхоза и постепенно люди с хуторов потянулись туда. Хутора просто самоликвидировались, т.к. люди уезжали...

Хутора о которых пойдет речь находились вблизи друг от друга в нескольких километрах от Рыбинского.

Хутор Лязгуново, расположился средь леса в 3 км от Рыбинского Заручья, точная дата основания хутора неизвестна, но предположительно это 1908-1910 годы. Первоначально хутор имел название Крестовой, но в 40-х годах его переименовали в Лязгуново. На хуторе было 8 домов, располагались они одной улицей окнами друг к другу. Крестьяне занимались возделыванием земли вокруг этого хутора: сеяли рожь, пшеницу, овес, сажали картофель и лен. Трудно приходилось крестьянам осваивать новые земли, но тем не менее они стремились разрабатывать все большие территории.

Вспоминает Зоя Петровна Арсеньева (Ершова) 1938 года рождения: "Мой дед Семен Ершов жил со своей семьей в Рыбинском Заручье. Потом переехали на хутор для обработки земли. У дедушки был свой дом и конюшня пристроенная к дому. Потом постепенно дом разрушился, а конюшня так и осталась. Потом там держали

колхозных лошадей. Дедушку забрала к себе дочь Татьяна на хутор Журавлево, где он и умер. Мой отец Петр Семенович Ершов родился в 1904 году в Рыбинском Заручье, учился в церковно-приходской школе, закончил 4 класса, умел читать и писать. Так после переезда своего отца в Лязгуново и остался жить на хуторе, построил дом, женился. В советское время после того, как крестьяне с хуторов вступали в колхозы, его избрали председателем колхоза "Красный маяк". Но как только началась война он сразу отправился на фронт - защищать Родину."

Из воспоминаний Петра Семеновича Ершова: "Ходил на передний край обороны. И вот однажды возвращались с очередного задания четверо солдат, среди них был и наш земляк. Шли долго, утомились, присели отдохнуть. Вдруг начался вражеский обстрел. Мина угодила в центр расположившийся на отдых группы. Я был ранен в голову и обе ноги. Ранения оказалось серьезными и в госпитале ампутировали левую ногу"

Зоя Петровна вспоминает: " Мне было пять лет когда отца привезли с госпиталя на белой лошади домой. Это было в июле 1943 года. Я так боялась отца, что пряталась под кровать, потому, что его совсем не помнила".

Кроме Ершова П.С. на фронт из Лязгуново ушли Алексей и Александр Воробьевы, которые с войны так и не вернулись.

Жена Воробьева Александра Васильевича - Мария Артемьева продолжала жить на хуторе, до его ликвидации.

На хуторе был большой пруд, колодец во время войны провалился, не было мужчин, которые бы за ним следили. Посреди хутора стояли огромные березы и был яблоневый сад, правда росли дикушки. Еще Лязгуново славилось своей земляникой. Зоя Петровна говорит: "Захочем блинов с земляникой побежим в лес с сестрами, благо лес в двух шагах, наберем, наедимся и сытые." Уже после исчезновения хутора люди ходили в Лязгуново за земляникой, набирая по 5 литров и более.

"После войны жили бедно, на зиму запасали огромные кадки с капустой и грибами. После того, как выкопали картошку, весь хутор собирался и около пруда пекли картошку и отмечали праздник. В послевоенное время все работали в колхозе, в который были объединены несколько деревень и хуторов: Кудряшово, Павловское, Лужки, Лязгуново, Шурново, Поваренка и Журавлево. Колхоз назывался "Авангард", а уже в 1958 году в сентябре пришел Петр Иванович Солнцев и все колхозы и деревни объединили в один большой колхоз "Авангард". Постепенно хутор исчезал люди потянулись кто в деревни, кто в города. В 1958 году отец задумал перестраивать дом, так как старый прохудился, жили весной в амбаре, было холодно. Отец никак не хотел переезжать в деревню. И только в 1965 году, когда на хуторе работали мелиораторы, дом погрузили на специальные возни и перевезли в Рыбинское Заручье." Так закончилась история хутора.

Дом П.С. Ершова, перевезенный в Рыбинское Заручье с хутора Лязгуново.

Родившихся и живших на хуторе Лязгуново, кроме Арсеньевой (Ершовой) З.П., никого уже нет. Там, где был хутор еще видны очертания подполов, где стояли дома. Хутор не зарастает кустарником и лесом, есть еще пруд.

Хутор Роща, находится в 2 км от Лязгуново на северо-восток рядом с дорогой, ведущей на другие хутора. И в народе он более известен как Шурново, Роща упоминается только в метриках тех, кто там родился. Хутор был небольшой всего 4-5 домов. Вот что вспоминает Александр Павлович Ершов 1930 года рождения "Когда жили на Шурновском хуторе, мой отец очень заботливо ухаживал за своим участком земли. Пахал и сеял. Жали серпами, вязали снопы. Дожиная последние стебли, которые назывались "бородой", справляли дожинки. Это был праздник. Но не всегда радостный. Потому что собранного урожая не хватало до нового. Доставив последний сноп в гумно, отец обходил вдоль и поперек свою полоску. Смотрел, не осталось ли где колоска..." Хуторяне уважали Ершовых за внимание к земле. Их участок люди называли "ершовской полоской"

С этого хутора еще живы несколько человек, которым уже за 80 лет. Место, там где стоял хутор давно заросло, его уже даже не найти.

Между Лязгуновым и Шурновым в 30-40-х годах была школа, в которой учились до 4 классов, она закрылась в 1946 году, последнюю учительницу звали Анна Ивановна. Дети продолжали учебу в Рыбинской школе, каждый день в мороз и по сугробам ходили в школу.

Далее на север расположился **хутор Поваренка**. От самого названия уже идет род деятельности жителей этого хутора. Варили берёзовый вар — сгущённый берёзовый дёготь. В тех местах очень красивые березовые рощи, которые и сейчас там произрастают. Хутор стоял на берегу ручья, что позволяло наладить производство вара. Кроме этого крестьяне занимались также земледелием. В последствии там располагалась ферма и овчарня. Это единственный хутор из четырех, на котором были фермы. Хутор был тоже небольшой 3-4 дома. До сих пор место, где располагались фермы и дома не зарос кустарником и видны очертания тех давних лет. Людей, которые там жили в живых нет никого.

И совсем недалеко от Поваренки, напротив был **хутор Журавлево**, название говорит само за себя. Хутор состоял из 4-5 домов. Место, где он был тоже заросло. Людей, которые могли бы что-то рассказать о жизни на этом хуторе никого уже нет.

Таким образом, столыпинская реформа в сельском хозяйстве начавшаяся в 1906 году породила множество хуторов на территории Рыбинской волости. Но с развитием сельского хозяйства, изменением в жизни людей хуторская система была уже не актуальна. Тем не менее это история и жизнь многих семей и поколений людей, которые преданно служили земле не смотря на все перипетии, которые проходили в истории государства. К сожалению, на хуторах оставались уже люди в возрасте и дети не рождались, поэтому поколение, которое могло бы что-то рассказать о жизни хуторов уже не осталось. Но надеюсь, что в памяти современного поколения останутся название этих населенных пунктов и место, где они находились.